

F. S ł a w s k i. S ł o w n i k e t y m o l o g i c z n y j ę z y k a p o l s k i e g o. T. V, z e s z. 2 (22): Ł ą t k a 3. — Ł o m. K r a k ó w, 1976

Новый выпуск многотомного польского этимологического словаря охватывает дальнейший небольшой раздел лексики с начальным *l*. Он сохраняет качества, которые стали с некоторых пор характерными для этого словаря. Не принося заметно новых этимологических решений, и этот выпуск обращает на себя внимание солидностью других своих качеств — привлечением надежных источников и сведений по истории и географии слов, а также по филологии и текстологии, ср. в последнем случае словарную статью в данном выпуске, специально посвященную «слову-призраку»: *łokut* 'глотание' (с. 165), единичное в одном издании XVII в., скорее всего опечатка вместо *łykut*, единственно оправданного апофонически для ряда *łkać*, (*po*)*łykać*.

Словообразовательные производные трактуются в словаре по-прежнему исключительно расчлененно, ср. две самостоятельные словарные статьи *łobazie* 'кустарник, заросли' (XVII в.) и *łobuzie* то же (XV в. и в диал.), хотя речь может идти о второстепенной вариации суффиксального вокализма этого в общем единого слова с экспрессивной и не вполне ясной этимологией.

Огромное место уделяется праславянской реконструкции, что стало вообще наиболее характерной особенностью данного словаря. Этот аспект отнюдь не банален для словаря такого типа, для сравнения можно сослаться на пример Фасмера, который редко обращался к реконструкции праславянских слов в своем Этимологическом словаре русского языка. Славский делает это в польском этимологическом словаре на каждом шагу. Вероятно, в последнем случае сказывается одновременная работа по составлению Праславянского словаря. Не только формы типа польск. *łom* 'обломки, хворост' получают свою праславянскую реконструкцию (**lomъ*), но и многие производные, напр. на основе польск. *łokciowy* 'локтевой, длиной в локоть' и некоторых близких форм Славский восстанавливает сев.-праслав. **olkъtevъ* (с. 154), а на основе ст.-польск. *lokietny* 'длиной с локоть' (с XV в.) и его довольно многочисленных соответствий — праслав. **olkъtъnъ* (с. 160). Обращает на себя внимание синонимичность обоих этих прилагательных, реконструируемых для праславянского периода. Заслуживает упоминания праславянский архаизм, относимый автором к этому же гнезду: собственно кашубско-словинское *łokote*, *łokota* (с вар.) 'бок о бок, рядом', сближаемое с сербохорв. диал. *lăkom* 'почти, чуть не' (с. 160—161).

Праславянское прошлое слов польского языка находится, таким образом, в центре внимания составителя словаря. Уместно поэтому и при рецензировании остановиться на этом интересном аспекте, точнее — ввиду вынужденной краткости — на нескольких относящихся сюда примерах. Так, вызывает сомнения в отношении редкого образования *łeksac* 'разделять, разлучать' авторская характеристика «старый интенсификатор на *-s-*» (с. 115). По всем вероятностям, старое **łok-s-ati* должно было бы еще в праславянскую эпоху дать **łozati*. То же возражение — относительно сохранности группы *-k-s-* — можно распространить и на ст.-польск. *łeksza* 'разлука, разлучение, разделение',

которое автор (там же) прямо выводит из праформы *laks-ja (т. е. *lqks-ja) от упомянутого глагола; но тогда ожидалось бы опять-таки только *lqša (*lqx-ja). Может быть, целесообразнее говорить о праслав. *lqkъša или вообще допустить в словах этого гнезда (lęksač, lększa) поздние формы. Праслав. *lqkovatъ (у автора на польский манер дается *lqkovatъ) на базе польск. lękowaty 'дуговидный, изогнутый' и других славянских), по мнению Славского, имеет 'точное соответствие' в лит. lankavotas 'согнутый, сгорбленный', но совершенно ясно, что это последнее заимствовано из славянских языков, поскольку литовский (и вообще балтийский) не имеет искомого соответствия сложному славянскому суффиксу прилагательных -ov-atъ.

О. Н. Трубачев

K. Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich. Zesz. 4: perēt — rōtt'а. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1976

Этимологический словарь остатков мертвого полабского языка, четвертый выпуск которого мы сейчас рецензируем, постепенно приближается к своему концу (первый выпуск вышел в 1962 г.). Свообразие типа этого словаря, а также его место среди других словарей было охарактеризовано в предыдущих рецензиях, которыми мы неизменно откликнулись на страницах «Этимологии» на публикацию трех предшествующих выпусков. Полифункциональность и специфичность настоящего словаря выражаются в том, что автор продолжает вносить коррективы не только в этимологию полабских слов, но и в их прочтение и реконструкцию. Ср. на с. 543 заглавную форму podąji-sə < *padaje sě 'идет дождь', вместо реконструкции podesā < *padeše, предлагавшейся самим автором ранее. Конечно, реконструкция и этимология тесно связаны друг с другом. Не вполне точная реконструкция может увести от правильной этимологии, как это, по-видимому, случилось на с. 594 со словом prüst'ац род. п. ед. ч. 'Loderasche', т. е. 'горящая зола'. Полянский считает эту форму отражением *prošьku (из *poršьku), ср. польск. proszek, proszku, русск. порошок и т. д., по мнению автора, — «jeden z nielicznych przykładów w połab. na przestawioną grupę tzw. *tort ≥ *trof ≥ *tröt/trüt». Впрочем, как вынужден признать и сам автор, это не помогает этимологизации слова (реконструкция и этимология из *brězga, принимаемая другими исследователями, см. там же, еще менее вероятна). Скорее всего, перед нами форма от праслав. *pryskъ, ср. польск. prysk 'жар, горячая зола', русск. прыск 'жар угольный', укр. прісок, пріску 'горячая зола с огнем', что наилучшим образом отвечает значению 'Loderasche'¹.

В случае с полаб. rajgeřъ 3 л. ед. ч. наст. 'управляет, господствует' (с. 621) авторская реконструкция фонетической формы полабского слова, может быть, слишком буквальна в отношении немецкой записи reigeria, regeria. Как указывает и сам Полянский (там же), слово заимствовано из ср.-нем. regeren, следовательно, надо считаться с возможностью фрикативного g или его фонетического тождества j. Ср. польск. rej, название танца, из нем. Reige(n) (Brückner 457), а особенно польск. rejestr < нем. Register (впрочем, дифтонг в полабском слове, выше, делает правдоподобным его общее происхождение с польск. rej 'танец', что же касается значения 'руководить', то ср. польский оборот wodzić rej 'верховодить, быть заправилкой').

Скудность полабской письменной традиции создает ситуации, когда известно производное pölüvněk (*polovnikъ, с. 560) и не засвидетельствовано производящее слово *polova 'половина'. Наряду с этим небогатым полабский лексический материал обнаруживает интересные редкие образования и изоглосные связи, ср. полаб. prüsiněk (*prosenikъ) 'просяная каша' с точным соответствием только в болг. просеник 'просяное тесто, просяной хлеб' (с. 594).

¹ См. об этом Трубачев О. Н. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике. — Этимология, 1968. М., 1971, с. 62.